

Ночью Шестой специальный отдел казался тёмным силуэтом спящего льва, притаившегося среди горных хребтов.

Из зала заседаний давно ушли и партийные чины, и их личные секретари. В хрустальной пепельнице высилась гора окурков.

— Может, в этом приграничном деле... отправим Сяо Пэя? — хрипло спросил заместитель начальника Чэнь Хуань. Его глаза покраснели от усталости. Он потянулся к пачке, но она оказалась пуста — последняя сигарета уже догорела. — На севере Африки всё кончено, его и так должны были перевести обратно в Азиатско-Тихоокеанский регион.

— Нет. Ему категорически нельзя за границу. И уж тем более в Юго-Восточную Азию, — Лянь Наньюй сразу пресек любые споры, отодвинув от коллеги пепельницу подальше. — Хватит дымить, здоровье побереги. Года уже не те, надо о себе заботиться. Чай зелёный пей, завязывай с этой отравой...

Чэнь Хуань лишь тяжело вздохнул. Какое тут здоровье? В последнее время руки и ноги то и дело немели, в груди щемило, а дыхания вечно не хватало.

Он подался вперёд. Хотя в огромном зале не было ни души, Чэнь Хуань всё равно заговорил вполголоса, осторожно:

— Неужели ты и впрямь подозреваешь Ли Ханьцзяна? Да, формально мы обязаны провести расследование, но я не верю, что он взял и хладнокровно предал нас. Неудачи на границе — это, скорее всего, дело рук банды У Тинмао из Северной Мьянмы. Мы воюем с ними больше десяти лет. Единственный сын этого старика погиб во время нашей облавы, думаешь, У Тинмао не жаждет мести? Ли Ханьцзян не стал бы связываться с наркокартелем.

— Виноват он или нет, сейчас мы должны выставить виновным его, — тихо, но твёрдо отрезал Лянь Наньюй.

Чэнь Хуань нахмурился:

— Оговаривать честного человека тоже негоже.

— Я знаю, что Ли Ханьцзян что-то недоговаривает, но до предательства родины он не опустится, — Лянь Наньюй, как всегда, говорил неторопливо, взвешивая каждое слово. — Но ты действительно хочешь, чтобы он вернулся?

Чэнь Хуань промолчал.

— За этим столом переговоров мы с тобой сидим по одну сторону. И ты хочешь усадить начальника Ли напротив нас? — Лянь Наньюй оставался бесстрастен.

— Да уж... — Чэнь Хуань скомкал пустую пачку в кулаке. — Самое паршивое, что скрыть это не удалось. Сяо Пэй обо всём прознал. Как-никак, это его родной отец... Думаешь, нам удастся обвести вокруг пальца парня с его-то умом?

Лянь Наньюй уверенно покачал головой:

— Если он вернётся, кто возглавит оперативную работу и разведку? Где тогда окажешься ты со своим креслом заместителя? Столько лет прошло, всё быльём поросло. Ему здесь больше не место.

Эти слова ударили по больному.

Лянь Наньюй, конечно, имел в виду «наши с тобой места», но вежливо промолчал. Своя рубашка ближе к телу, у каждого в голове крутились собственные расчёты.

— Но как же Сяо Пэй... — замялся Чэнь Хуань.

Лянь Наньюй посерьёзnel:

— Сяо Пэй мы обязаны удержать. Сколько сил мы вложили в его обучение, сколько лет растили! Начальник Чэнь, это ведь и твой труд, твоё детище. Неужто ты просто так отдашь его? С какой стати Ли Ханьцзян вообще смеет требовать у нас парня?

Проработав бок о бок восемь лет, Чэнь Хуань только сегодня понял, как сильно недооценивал коллегу. Начальник Лянь, вечно напоминавший добродушного улыбчивого Будду, любитель сглаживать острые углы и раздавать советы вроде «проведи время с семьёй» или «попей чайку», на самом деле скрывал за этой маской холодный расчёт. Чтобы обеспечить близким безбедную жизнь и встретить сытую старость, нужно зубами держаться за своё кресло.

— Когда Ли Ханьцзяна вынудили уйти, он явно затаил обиду. Я ещё тогда думал, что, возможно, не стоило выживать его из ведомства.

— Лао Чэнь, ты что, умом тронулся? — Лянь Наньюй окончательно сбросил маску приличия. — Ты ведь сам тогда голосовал за то, чтобы отобрать у него власть! Вы с господином Чу едва глотки друг другу не перегрызли. Ли Ханьцзян — наставник Чу Сюня. А Чу Сюнь из кожи вон лез, чтобы воспитать этого мальчишку. Не успел бы Чу уйти на покой, как Сяо Пэй перешагнул бы через твою голову. И где бы мы с тобой сейчас были?

Эти наравоучения, произнесённые с видом абсолютной правоты, лишили Чэнь Хуаня дара речи.

Клановые распри и фракционная борьба — вечная, как мир, история. Талантливые люди всегда вызывают страх и зависть. Обладание сокровищем — само по себе грех. Чтобы обезопасить себя, нужно либо вырвать сорняк с корнем, либо выжечь весь лес дотла.

Пэй И повезло: его ветвь тогда не срубили. После смены власти он остался на хорошем счету у руководства и пользовался их покровительством. А всё потому, что он считался сиротой. Кому придёт в голову опасаться одинокого мальчишки без рода и племени?

Но если Ли Ханьцзян решит вернуться, а господин Чу вдруг «восстанет из мёртвых» на своей больничной койке в Маленьком красном здании — пиши пропало. Этого они допустить не могли.

Лянь Наньюй хмыкнул:

— Пока Ли Ханьцзян в бегах, Сяо Пэй видит в нас заботливых дядюшек, которые его вырастили. Но если его отец вернётся... парень станет нашим злейшим врагом.

— А та утечка... шесть лет назад? — голос Чэнь Хуаня внезапно осип. Он в упор посмотрел на собеседника. — Начальник Лянь, скажи мне правду.

— Ты о чём? — прищурился тот. — В то время за разведку отвечал ты. Все шифры и архивы шли через твои руки. Хочешь сказать, это я тебе подговнил?

Эта тайна не давала Чэнь Хуаню спать последние шесть лет. Он опёрся ладонями о стол и процедил сквозь зубы:

— Из-за чего провалилась операция «Бурая скала»? Какая тварь слила наши планы?!

— Я не знаю, — раздражённо бросил Лянь Наньюй. — Я бы никогда не пошёл на такое свинство.

— Не ври мне! Не держи меня за идиота! Да пусть ты пристрелишь меня прямо за дверью этой комнаты, я хочу знать правду! — глаза Чэнь Хуаня налились кровью. — В тот год мы потеряли шестерых ребят!

— Да мать твою, я и говорю тебе чистую правду! — лицо Лянь Наньюя пошло багровыми пятнами, он со всей силы хлопнул по столу. — Да, я спал и видел, как бы скovyрнуть Ли Ханьцзяна с его должности. Но я никогда не сдавал своих! Слышишь? Никогда! И ничьей смерти я не желал.

Чэнь Хуань молча развернулся и зашагал к выходу. Его пальцы мелко дрожали, а в душе зрело тяжёлое подозрение. Зерно недоверия, однажды упав в благодатную почву, быстро пускает корни и оплетает разум ядовитыми сорняками.

Он распахнул тяжёлую дверь конференц-зала и чуть не столкнулся со своим старшим секретарём, который как раз собирался войти.

Увидев перекошенные от злости лица начальников, секретарь без лишних слов протянул пухлый бумажный конверт и поспешил ретироваться.

Эта ночь не обещала быть спокойной.

За боковым стеклом бесконечной лентой тянулась вереница огней. Пэй И ехал молча, погружённый в свои невесёлые мысли, и блики фар отражались в его тёмных глазах.

Миновав пригород Яньчэна, Чжан-цзун свернул с шоссе на узкую извилистую дорогу, ведущую в горы. Когда они заехали в глухой поворот, Пэй И негромко произнёс:

— Тормози здесь. Дальше я сам на такси доберусь.

Чжан Шаочи плавно прижал машину к обочине и глухо спросил:

— Всё ещё шифруешься от меня?

— Да в наш шестиугольный железобетонный склеп посторонним ход заказан! Тебя и за пять километров не подпустят, — Пэй И накрыл ладонью его правую руку и легонько сжал, пытаясь успокоить.

Чжан Шаочи перехватил его ладонь и крепко сжал пальцы, так что костяшки его побелели.

Ночь выдалась на редкость лунной и ясной. После того как они наконец съехались, между ними воцарилась хрупкая нежность. Копившиеся годами недосказанности просились наружу, но момент для откровенного разговора всегда оказывался неподходящим.

— Ладно, мне пора, — Пэй И аккуратно высвободил руку, снова шутливо потрепал Чжана по плечу и беззаботно улыбнулся.

Именно беззаботно — и фальшиво. Чжан Шаочи давно заметил за своим любовником эту привычку: казаться неуязвимым, равнодушным ко всему на свете. Должно быть, пять лет постоянной опасности и одиноких скитаний по миру научили его прятать настоящие чувства и слабости за маской цинизма.

— У тебя скоро день рождения, — напомнил Чжан Шаочи. — Домой поедешь? Родители с братом, небось, устроят знатный пир?

— А, посмотрим. Всё равно дата не круглая.

— Если считать по китайскому исчислению, тебе как раз тридцать стукнет!

Эта цифра прозвучала пугающе. Пэй И тут же запротестовал:

— Ну какой я старик?

— Может, съездим вместе в Линьвань? Познакомишь меня со своей матушкой, госпожой Сюй?

— Чжан Шаочи смотрел на дорогу. Свет фар встречных машин выхватывал из темноты его строгое лицо, на котором читалось затаённое ожидание. Через зеркало заднего вида они украдкой наблюдали за реакцией друг друга.

Пэй И опустил взгляд и принялся ковырять заусенец на пальце:

— Зачем это ещё...

— А то ты не понимаешь? — Чжан Шаочи повернулся к нему. Тон его был непривычно серьёзным. — Жениться на тебе хочу. Сыграем свадьбу.

Улыбка сползла с лица Пэй И. Он хрипло переспросил:

— Чжан-гэ, ты сейчас шутишь?

— Я когда-нибудь шутил такими вещами? — Чжан Шаочи в упор посмотрел на него.

Он всегда так реагировал. Стоило заговорить о чём-то действительно важном, как этот своенравный парень замыкался в себе, пятился назад, начинал увиливать и менять тему. Неужели все дети, выросшие неприкаянными, при одном упоминании брака и семьи теряют уверенность и пытаются сбежать?

Пэй И напустил на себя прежний весёлый вид, перехватил руку Чжана и прижался губами к его ладони:

— И когда это ты решил связать жизнь с таким проходимцем, как я?

— И какой же ты? — Чжан Шаочи с трудом сдержал раздражение. — Блять, я разве не говорил, что хочу быть с тобой до конца дней? Я что, по-твоему, безответственный ублюдок, который поматросит и бросит?

Слово «ответственность» тяжким грузом повисло в воздухе, вызывая непреодолимое желание дать дёру.

Пэй И замер. С его сомнительным прошлым и безумным настоящим, в его вечном положении между молотом и наковальней — как он мог гарантировать чьё-то счастье?

Тогда он ещё не понимал, сколько обиды и глухого упрёка таилось в голосе Чжан Шаочи. Когда над их головами свистели пули и они каждую секунду рисковали жизнью, их любовь казалась абсолютной. Но стоило наступить мирным дням, как они умудрялись устраивать ссоры на ровном месте. Что за дурацкие игры?

Он поспешил сгладить углы, примирительно улыбнувшись:

— Гэ, ну не сердись... Вернусь — и всё решим. Обещаю, это последнее приграничное задание. Как только закроем дело, поедem к госпоже Сюй. Идёт?

Чжан Шаочи промолчал. Вовсе не тёща его интересовала.

Тайны, мучившие его последние пять лет, вновь сдавили грудь, словно ком колючей проволоки застрял в горле. Было больно, но ворошить прошлое и вести себя как капризная девица не хотелось. Он так и не научился читать мысли своего Сяо Пэя. Оставалось лишь глухо вздохнуть, глядя на равнодушную луну.

— Вернусь — и сразу поедem, честное слово, — мягко повторил Пэй И.

Пэй И спешил обратно в Шестой специальный отдел под покровом ночи. Он твёрдо вознамерился выбить у руководства разрешение на участие в операции «Белый слон» по зачистке приграничных бандформирований.

Наш отряд по борьбе с наркотиками с боем вытеснил остатки банды из приграничного посёлка. Под гнилыми половицами заброшенного сарая оперативники обнаружили тайник: тонны новейшего метамфетамина и прекурсоров, расфасованных по мешкам. Но стоило бойцам сорвать защитный брезент, как вверх взметнулось облако тончайшей белой пыли. Словно призрак, она бесшумно поплыла по воздуху, растворяясь в густой листве...

— Яд! Под брезентом отравы! Руками не трогать! Назад, все назад!

Несколько оперативников, кашляя и задыхаясь, выбежали на улицу и рухнули прямо в грязь.

Безжалостные наркоторговцы приготовили для них изощрённую ловушку. Попад в дыхательные пути, споры сибирской язвы вели себя как паразиты: они стремительно въедались в ткани лёгких, поражали сосуды и разносились с током крови по всему телу. Сильные, тренированные бойцы падали один за другим. Их ждала медленная, мучительная смерть от незаживающих язв, удушья и отказа внутренних органов. Это было слишком подло. Терпеть

подобную наглость ведомство не собиралось.

Отправляясь на ковёр к руководству, Пэй И намеренно оставил плотный конверт из крафтовой бумаги в машине. Результаты экспертизы, раздобытые через связи в Римском филиале МКИА, он сдавать не планировал.

Он сознательно скрыл этот контакт. В глубине души росла глухая тревога: Пэй И уже не знал, кому в этом ведомстве можно безоговорочно верить.

Пэй И наскоро поцеловал Чжан-цзуна в щеку и приготовился выйти из машины.

Вдруг краем глаза он заметил, как по встречной полосе пронеслись несколько тонированных внедорожников.

Машины поравнялись, и яркая вспышка фар на мгновение высветила салон одной из них. Пэй И обладал феноменальной зрительной памятью: за рулём сидел его непосредственный начальник. Неужели руководство покинуло Шестой специальный отдел и возвращается в город?

Он тут же набрал номер:

— Учитель Чэнь, я еду к вам. Это ваша машина только что проехала мимо?

— Сяо Пэй? Ты где? — сквозь гул мотора пробился голос Чэнь Хуаня. — В офис можешь не ехать, мы только что...

Пэй И высунулся из окна. В этот момент ночную тишину прорезал истошный свист пули, а следом грохнул оглушительный выстрел.

Пэй И инстинктивно вжал голову в плечи. Они с Чжан Шаочи одновременно повернулись друг к другу, в глазах обоих застыл шок.

Пэй И потянулся к Чжану, но тот среагировал быстрее: рванулся с водительского сиденья, мёртвой хваткой вцепился в его куртку и силой прижал к полу:

— Ложись, блять! Пригнись!

С трудом выбравшись из салона, Пэй И рывком вытянул Чжана через пассажирскую дверь. Они распластались на холодном асфальте.

Пэй И оглянулся: их внедорожник был цел, стёкла не разбиты. Значит, стреляли не в них. В ту

же секунду впереди по дороге полыхнуло, послышался дикий визг тормозов и скрежет разрываемой резины.

— Дело дрянь! — крикнул Пэй И.

На противоположной стороне трассы те самые чёрные автомобили, потеряв управление от шквального огня, занесло. Они пропахали обочину и едва не перевернулись, сорвавшись в кювет.

Пэй И сжался за колесом машины и торопливо активировал передатчик на часах:

— База, это Ноль-ноль-ноль! Примерно в двадцати километрах от штаба совершено нападение на кортеж начальника Чэня. Предположительно, Лянь Наньюй тоже в одной из машин. Огонь ведётся из засады, позиция снайпера не определена, слишком темно! Требуется немедленная поддержка!

По асфальту веером разлетелись ошмётки шин и куски пожёванного металла. Бронированные стёкла представительских седанов не выдержали натиска крупнокалиберной винтовки и с треском осыпались внутрь салона мелкими кристаллами.

Из густой придорожной чащи бесшумно скользнул тёмный силуэт. Убийца двигался невероятно быстро: в несколько прыжков преодолел каменистый склон и оказался прямо у дороги.

Это был профессионал, отточенный инструмент смерти. Едва коснувшись ногами земли, он ушёл в перекат, вскинул винтовку и хладнокровно выстрелил по бензобаку застрявшего в кювете автомобиля.

Внедорожник взлетел на воздух. Чудовищный взрыв превратил машину в бушующий огненный кокон. Языки пламени взметнулись к чёрному небу, осыпая окрестности искрами, которые смешались с холодным мерцанием далёких звёзд.

От этой жуткой картины у Пэй И перехватило дыхание.

Чжан Шаочи ткнул его лицом в грязь и прорычал на ухо:

— Жить надоело, сука?! Куда ты с этой пукалкой против снайпера лезешь?!

— Это киллер, — процедил Пэй И. Стрелок действовал наверняка.

— Да ты стреляешь хуже меня! Сиди тихо! — рявкнул Чжан.

Пэй И зажал кнопку гарнитуры:

— А-Цзэ! Ты где? Живо дуй сюда, я скинул координаты! У нас тут как минимум один снайпер, перекрыл трассу!

Заместителю начальника Чэню повезло: за пару секунд до взрыва он успел вывалиться из салона вместе с водителем и охраной. Кубарем они скатились по склону.

Чэнь Хуань обернулся и в ужасе застыл, глядя на полыхающий остов машины.

— Какого чёрта... — Чэнь Хуань судорожно вцепился пальцами в сырую землю, сжимая корни кустарника. Его колотила крупная дрожь.

Кто спланировал эту бойню? Неужели Лянь Наньюй? Ведь их спор в конференц-зале закончился всего полчаса назад. Неужто старый товарищ решил так быстро убрать конкурента?

Но ведь ехавший следом лимузин Лянь Наньюя тоже попал под обстрел, протаранил ограждение и рухнул с обрыва. Жив ли он вообще?

— Начальник Лянь! — вырвалось у Чэнь Хуаня.

Призраки прошлого навалились на измученный разум Чэнь Хуаня, повергая его в липкий, первобытный ужас. Неужели расплата за грехи шестилетней давности всё-таки настигла его? Это Ли Ханьцзян пришёл за его головой? Или кто-то другой? Кровавые долги возвращаются.

Кромешная тьма и густой подлесок мешали обеим сторонам вести прицельный огонь. Разобрать, где свои, а где чужие, в этой кутерьме было невозможно. Каждого из участников внезапной бойни прошиб холодный пот.

Неизвестные осмелились совершить нападение на руководство Шестого специального отдела прямо у них под носом, на правительственной трассе, ведущей к штаб-квартире. Пэй И лихорадочно соображал: откуда у нападавших эти данные? Кто слил им маршрут и точное время выезда Чэнь Хуаня и Лянь Наньюя?

Враг с самого начала знал слишком много.

<http://bllate.org/book/19434/1999053>